

18+

РЗА КАФАРОВ

*«ТЕБЕ МОЖНО,
А МНЕ...?»*

РАССКАЗ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Рза Кафаров

«Тебе можно, а мне...?».
Рассказ для взрослых

«Издательские решения»

Кафаров Р. Р.

«Тебе можно, а мне...?». Рассказ для взрослых / Р. Р. Кафаров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511432-7

Рассказ для взрослых «Тебе можно, а мне...?» является продолжением моего рассказа «Детектив без убийства, или Забавное приключение генерала Тиськина». В данном рассказе главное действующее лицо супруга генерала, Мария Ивановна. Названием рассказа я принял фразу из размышлений Марии Ивановны, когда она узнала об измене мужа. К чему привели эти размышления — узнаете, прочитав рассказ. Рассказ насыщен множеством разнообразных событий. Жанр рассказа определяю как «художественно-лирический».

ISBN 978-5-00-511432-7

© Кафаров Р. Р.
© Издательские решения

Содержание

«ТЕБЕ МОЖНО, А МНЕ...?»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

«Тебе можно, а мне...?»

Рассказ для взрослых

Рза Рагимович Кафаров

© Рза Рагимович Кафаров, 2020

ISBN 978-5-0051-1432-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«ТЕБЕ МОЖНО, А МНЕ...?»

Большой рассказ для взрослых.

От автора: Любое сходство действующих лиц или организаций с реальными следует считать случайностью.

Любовь – интереснейшая и самая простительная из всех человеческих слабостей.
Чарльз Диккенс, английский писатель

Как же получилось, что Мария Ивановна узнала об измене мужа? А вот как. (Начало этой истории читайте в моём рассказе «Детектив без убийства, или забавное приключение генерала Тиськина». Рассказ для взрослых. Автор: Рза Рагимович Кафаров). В Управлении, где служил ее муж, генерал Василий Семёнович Тиськин, было подразделение, о котором многие знали, что оно есть; но почти никто не знал, какие тайны про них известны в этом подразделении. Называлось оно – Отдел собственной безопасности (ОСБ). Возглавлял это подразделение полковник Николай Николаевич Стратегов. Небольшому коллективу этого подразделения разрешалось многое, почти всё. Работники Отдела собственной безопасности должны были так осуществлять свою службу, чтобы никто из их Управления не мог вольно или невольно выдать противнику какую либо государственную или военную тайну. Работники ОСБ осуществляли выборочно прослушивание телефонных разговоров офицеров Управления; при необходимости они вели внешнее наблюдение за, как они говорили, «клиентом». К такой плотной «опеке» над работниками Управления, к сожалению, настоятельно вынуждали нередкие случаи разгильдяйства, а иногда, и прямого предательства.

В один из обычных дней лейтенант ОСБ Александр Косенков подключился к прослушиванию смартфона генерала Тиськина. Генерал позвонил жене и в конце разговора сказал: «Маша, я сегодня остаюсь на дежурство, домой приду завтра утром.» Лейтенант не поленился и посмотрел график дежурств и обнаружил, что на сегодня на дежурство назначен другой офицер, а не генерал Тиськин. Увидев такое несоответствие между словами генерала и реальным графиком дежурств, лейтенант решил доложить об этом по начальству. Он позвонил полковнику Стратегову и попросил принять его. Полковник велел Косенкову придти сразу же. В кабинете полковника лейтенант коротко рассказал о противоречии между словами генерала Тиськина и графиком дежурств. Полковник также прослушал запись разговора генерала Тиськина с женой, которую захватил с собой лейтенант. «Спасибо, Саша, за сигнал – сказал полковник – поставь смартфон Тиськина на постоянную прослушку и запись. Завтра доложишь. Пока никому об этом не докладывай.» «Слушаюсь» – ответил Косенков.

После ухода лейтенанта полковник позвонил на конспиративную базу (КБ). Это была контора, состоящая из нескольких комнат, в которых располагались одетые в штатское работники ОСБ, которых никто никогда не видел в лицо. С одной стороны в КБ непрерывно проводилась аналитическая работа по всем сотрудникам Управления, с другой стороны, при необходимости, работники КБ занимались визуальной слежкой как за кем-либо из служащих Управления, так и за их контактёрами. Полковник Стратегов изложил начальнику КБ, подполковнику Самсонову, суть проблемы с генералом Тиськиным и попросил назначить кого-либо из сотрудников КБ провести визуальное наблюдение за генералом, но вести слежку очень деликатно,

не обижая генерала каким-то подозрением. Слежку провести до момента возвращения генерала домой.

На другой день подполковник Самсонов позвонил полковнику Стратегову и сказал, что наблюдение за Тиськиным проведено качественно, сделаны аудио и видео записи; по его, Самсонова, мнению ничего такого, на что должна среагировать их служба, не происходит, что это обычная любовная интрижка. Эти записи Самсонов обещал через полчаса переслать Стратегову. Получив записи, полковник Стратегов, просмотрел и прослушал их. По окончании он подумал про себя: «Ай да Василий, молодец какой, завидую тебе!» Но, всё равно, ситуацию надо продумать, чтобы общение Тиськина с артисткой не привело к распаду семьи генерала. В Управлении придавали первостепенное значение сохранению прочных семейных уз в семьях их служащих. И когда надо было, ОСБ находило способы убрать с жизненного пути сомнительные увлечение кого-то из сотрудников, вплоть до физического устранения ненужной или опасной фигуры.

Сообщить напрямую об этой интрижке жене генерала Тиськина, Марии Ивановне, конечно, было нельзя. В службе ОСБ всегда предпочитали мягкие, окольные пути к решению каких-либо проблем. Мягкие, окольные способы работы всегда действеннее приводили к достижению нужных результатов. Одним из таких приёмов было использование женщин. Через кого-же сообщить Марии Ивановне, чтобы она присмотрела за мужем. Полковник Стратегов ещё раз обратился к подполковнику Самсонову и попросил его организовать наблюдение за окружением жены генерала Тиськина. О результатах наблюдения доложить через пять дней.

Вот что через пять дней узнал полковник Стратегов о жизни супруги генерала Тиськина:

– Супруга генерала, Мария Ивановна, казалась вполне довольной своей жизнью. Сейчас её основные интересы вращались вокруг новостей моды и покупок чего-то, что могло украсить их квартиру; благо она не испытывала никакого стеснения в денежных средствах для этих увлечений. Ну и, естественно, она много времени уделяла поддержанию своего лица и тела в нужном, по её понятиям, состоянии. У неё было несколько подружек, с которыми она встречалась то в салонах красоты, то в фитнес-центрах. Иногда подружки совершали коллективные походы на художественные выставки, где заводили шутивно-увлекательные разговоры с молодыми бледными модными художниками, которые пока оставались лишь непризнанными гениями. Для того, чтобы не дать этим бледным гениям умереть голодной смертью Мария Ивановна иногда покупала какую-нибудь их картину; но их общение ограничивалось лишь стенами салона. Иногда подружки совершали походы по бутикам, выбирая для себя какие-либо новинки из одежды. В общем, жизнь Марии Ивановны, в её понимании, была насыщенной и интересной. —

Оказалось, что среди подружек Марии Ивановны, была супруга одного их сотрудника. Это была Галина Георгиевна Жизнева, супруга генерала Жизнева из их Управления. Не откладывая, как говорится в «долгий ящик», полковник Стратегов попросил генерала Жизнева зайти к нему, когда у него будет свободное время. Генерал Константин Сергеевич Жизнев был несколько обеспокоен, так как знал, сколь серьезным отделом руководит полковник. Все время до встречи с Стратеговым, Жизнев прокручивал в голове последние события своей жизни, пытаясь догадаться, что в них было такого, что могло бы насторожить ОСБ. В конце рабочего дня генерал Жизнев зашел в кабинет полковника Стратегова. Далее состоялся такой разговор:

Генерал Жизнев: – Николай Николаевич, я явился по Вашему вызову.

Полковник Стратегов: – Константин Сергеевич, я Вас не вызывал, а просто попросил Вас зайти для небольшого разговора. Лично к Вам у нашего отдела претензий нет.

У генерала Жизнев отлегло от сердца.

Генерал Жизнев: – Слушаю Вас, Николай Николаевич.

Полковник Стратегов: – Константин Сергеевич, скажите, пожалуйста, в каких отношениях вы находитесь с генералом Тиськиным?

Генерал Жизнев: – С Василием Семёновичем я в хороших отношениях, можно сказать, в дружеских.

Генерал Жизнев знал, что в этом отделе полагалось лишь слушать и отвечать на вопросы и ни в коем случае не пытаться задавать свои вопросы. Поэтому он просто ждал продолжения беседы.

Полковник Стратегов коротко рассказал Жизневу об увлечении генерала Тиськина актрисой, и том, что отношения Тиськина с ней зашли довольно далеко.

Далее продолжился такой разговор.

Полковник Стратегов: – Константин Сергеевич, Вы знаете, какое серьёзное значение придаётся в нашем Управлении сохранению прочных семейных уз. Нам очень не хотелось бы, чтобы из-за этой интрижки мы потеряли такого высококвалифицированного работника, как Василий Семёнович. Но к этому может привести его увлечение. Кажется Ваша супруга, Галина Георгиевна, дружит с супругой Тиськина, Марией Ивановной?

Генерал Жизнев: – Так точно, они дружат.

Полковник Стратегов: – Константин Сергеевич, попросите Вашу супругу наиболее деликатно информировать Марию Ивановну об увлечении её мужа. Также попросите передать Марии Ивановне, чтобы она ни в коем случае не пошла на скандал или развод, которые могут губительно сказаться на карьере Василия Семёновича. Лучше будет, если Мария Ивановна узнает об этой проблеме от Галины Георгиевны, нежели узнает от кого-то постороннего.

Генерал Жизнев: – Вас понял, все сделаю именно так. Конечно, мы не должны потерять Василия Семёновича.

Пожав руки, они расстались.

Полковнику Стратегову в его работе довольно часто приходилось использовать не только свои профессиональные качества, но также быть и психологом. Сейчас его задачей было, не травмируя самого генерала Тиськина, добиться его сохранения на работе в нормальном, работоспособном состоянии. И если Тиськину нужно это увлечение для душевного равновесия, при условии, что семейные узы с законной супругой не будут разорваны, то – пускай любит артистку – не он первый, не он последний из работников Управления, кто имеет интрижку на стороне.

Вечером, после домашнего ужина, Константин Сергеевич Жизнев обратился к жене с такими словами:

Генерал Жизнев: – Галочка, у меня к тебе есть деликатный разговор. Скажи, пожалуйста, как часто ты видишься с Марией Ивановной Тиськиной?

Галина Георгиевна: – Довольно часто, вот и сегодня мы вместе прошлись по бутикам. А в чем дело, почему это тебя интересует?

Генерал Жизнев: – Один наш работник высокого чина, которого я очень уважаю, попросил меня, сообщить тебе об одной очень деликатной проблеме. И чтобы ты помогла нам решить эту проблему.

Галина Георгиевна: – Ты меня заинтриговал! Говори же, что за проблема. И, конечно, я постараюсь помочь её решить, если это в моих возможностях.

Тут генерал Жизнев пересказал супруге в общих чертах разговор с полковником Стратеговым.

Галина Георгиевна: – Ай да Василий, каков жук! Я уверена, что Маша об этом ничего не знает. Как же мне поговорить с ней, чтобы она не наделала каких-либо опрометчивых действий. Я знаю, что она мужа уважает; она знает, какой он ценный работник. И, я уверена, она не захочет навредить карьере мужа. Но, всё-таки, этот вопрос надо хорошо обмозговать. Подобрать подходящий момент и подходящие слова.

Генерал Жизнев: – Галочка, ты у меня умница, и Мария Ивановна тоже умница, подумай. Я на тебя (и не только я) рассчитываю. Потом расскажешь мне, а я передам кому надо, что вышло из твоего общения с генеральшей Тиськиной.

Через пару дней, в очередной раз побывав в фитнес-центре, Галина Георгиевна Жизнева предложила Марии Ивановне Тиськиной посидеть в кафе. Они сели вдвоём за столик; заказали по чашке кофе и по одному пирожному (считая, что после фитнес-центра одно пирожное можно позволить себе). Сначала разговор не носил какого-то конкретного характера, они обе выразили удовлетворение взвешиванием, показавшим, что их вес стабилен. Затем Галина Георгиевна предложила заказать по рюмке ликера. Мария Ивановна не возражала. Неспешно потягивая из рюмок ликер, чувствуя как в голове и в теле разливается приятное тепло, Галина Георгиевна плавно перешла к основному разговору.

Галина Георгиевна: — Машенька, как у тебя дома, как Василий Семёнович, как дети?

Мария Ивановна: — Да всё как обычно, Василий трудится, Игорь успешно адвокатствует. Светлана работает художником – дизайнером в какой-то фирме.

Галина Георгиевна: – Как себя чувствует Василий Семёнович, не сильно устаёт?

Мария Ивановна:– Кажется, что действительно устаёт, и он стал какой-то рассеянный, задумчивый.

Галина Георгиевна: – Мне мой Константин сказал, что твоего Василия на работе очень ценят, и он вполне может продолжить свой карьерный рост. И для этого важно, чтобы в семье его тоже ценили и понимали важность его работы.

Мария Ивановна:– Я рада, что Василия ценят, и всё, что от меня зависит, я делаю и буду делать, чтобы его карьера успешно продолжалась.

Галина Георгиевна: – Отличные слова, Машенька! И ты готова их повторить, даже если бы у тебя была причина чем-то быть не довольной Василием?

Мария Ивановна:– Да, Галя, готова их повторить. Годы, прожитые нами вместе, вместе преодоленные многие трудности, настолько нас сроднили, что я всегда интерес его работы буду ставить на первое место. А в чём дело? К чему эти обещания? Ну-ка признавайся.

Галина Георгиевна: — Машенька, ты знаешь, что в Управлении, где работают наши мужья, очень щепетильно относятся к вопросу сохранения семьи работников. Знаешь, что скандал в семье или даже развод, губительно скажутся на карьере любого, даже высокопоставленного работника.

Мария Ивановна:– Да, Галя, я это знаю. Но при чём тут я или Василий?

Галина Георгиевна: — А при том, Машенька, что у Василия есть интерес на стороне... другая женщина. О чем меня просили тебя проинформировать. Также один высокий чин в Управлении просил передать тебе (через моего Константина), что они очень ценят Василия и надеются на твое благоразумие, на твой ум, выдержку и такт.

Мария Ивановна:– Да, Галя, озадачила ты меня. Это точно?

Галина Георгиевна: – Данные разведки. Будешь что-то предпринимать?

Мария Ивановна:– Пока не знаю.... Одно только скажу тебе, а ты передай кому надо.... Ничего вредоносного для жизни и для карьеры Василия я не сделаю.

Галина Георгиевна:– Спасибо, Машенька, я передам. Постарайся не показывать Василию, что ты что-то про него знаешь.

Мария Ивановна:– Да уж, постараюсь.... Пошли по домам.

Мария Ивановна, стараясь незаметно проследить за мужем, действительно убедилась, что его мысли где-то витают, вне семейных дел. Женщины существа тонко чувствующие, у них сильно развита интуиция. На самом деле Мария Ивановна с недавних пор заметила, что её муж стал каким-то не таким, каким был раньше. Раньше в постели он сам обращался к ней за сексом, теперь же он стал заниматься этим только после её обращения; и делал это как по обязанности, без энтузиазма, без страсти.

«Ну Василий» – думала Мария Ивановна – «Значит тебе нужно иное, а то что есть дома тебя уже не удовлетворяет. Значит страсть ты растрачиваешь где-то на стороне. Дело твоё, мешать тебе или скандалить не буду!»

По прошествии какого то времени, как она ни старалась сохранить нейтральными свои мысли и чувства, но всё таки какое-то желание чем-то удовлетворить своё уязвленное самолюбие возобладало. «Как же так Василий» – думала она – «я должна спокойно проглотить твою измену? Значит – Тебе можно, а мне...? Мне молча проглотить такую обиду? В таком случае я должна не иметь чувства собственного достоинства.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.